

СТРУКТУРА ПОТРЕБЛЕНИЯ РОССИЙСКИХ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ

Рост уровня и качества жизни населения определяет успешность проводимой экономической политики. За последние два десятилетия уровень экономического развития России существенно вырос. Качественные изменения произошли в бюджетной и банковской сферах, ряде отраслей промышленности, сельском хозяйстве и секторе услуг. Значительно повысились средние показатели доходов населения.

В то же время качественного рывка в уровне и качестве жизни населения пока не произошло. Значительная часть населения России не имеет возможности жить в комфортном жилье, своевременно обновлять бытовую технику, регулярно отдыхать, инвестировать средства в поддержание здоровья и образование.

Конечно, решение большей части социальных проблем зависит от темпов экономического роста, который является универсальным способом повышения уровня жизни населения. Однако, как показывает опыт последних лет, Россия имеет ряд особенностей, из-за которых ограничения для роста качества жизни населения вряд ли могут быть преодолены без дополнительной настройки инструментов социальной политики.

Изменение качественных характеристик потребления населения может рассматриваться как одно из ключевых условий для преодоления ограничений экономического развития и, таким образом, как одно из ключевых направлений социально-экономической политики.

Рассмотрению структуры потребления российских домашних хозяйств посвящен текущий выпуск бюллетеня «Проблемы социальной политики», подготовленный ИНП РАН.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

- Структура потребления российских домашних хозяйств не соответствует достигнутому страной уровню экономического развития
- Несмотря на значительный рост среднедушевого ВВП России в 2000-е годы, значимых положительных сдвигов в структуре потребления населения не произошло: около 30% расходов домашних хозяйств приходится на продовольствие
- Отсутствие положительных сдвигов в структуре потребления населения свидетельствует о неравномерности распределения национального богатства, низком уровне доходов значительной части населения и недостаточности мер по его социальной поддержке
- Консервация структуры потребления негативно влияет на качество жизни населения, не позволяя в должной мере увеличивать вложения в развитие человеческого капитала, в частности на образование, здравоохранение и качественный досуг. Более того, сложившаяся структура потребления негативно сказывается также и на характеристиках экономического роста – как количественных, так и качественных
- Ситуацию с расходами населения ухудшает опережающий рост цен на продовольствие, в наибольшей степени затрагивающий группы населения с низкими доходами
- В сложившихся условиях одним из основных элементов социально-экономической политики должно стать перераспределение доходов в пользу домашних хозяйств через снижение налоговой нагрузки, поддержание тренда на рост оплаты труда в бюджетном секторе, а также увеличение мер социальной поддержки групп населения с низкими доходами

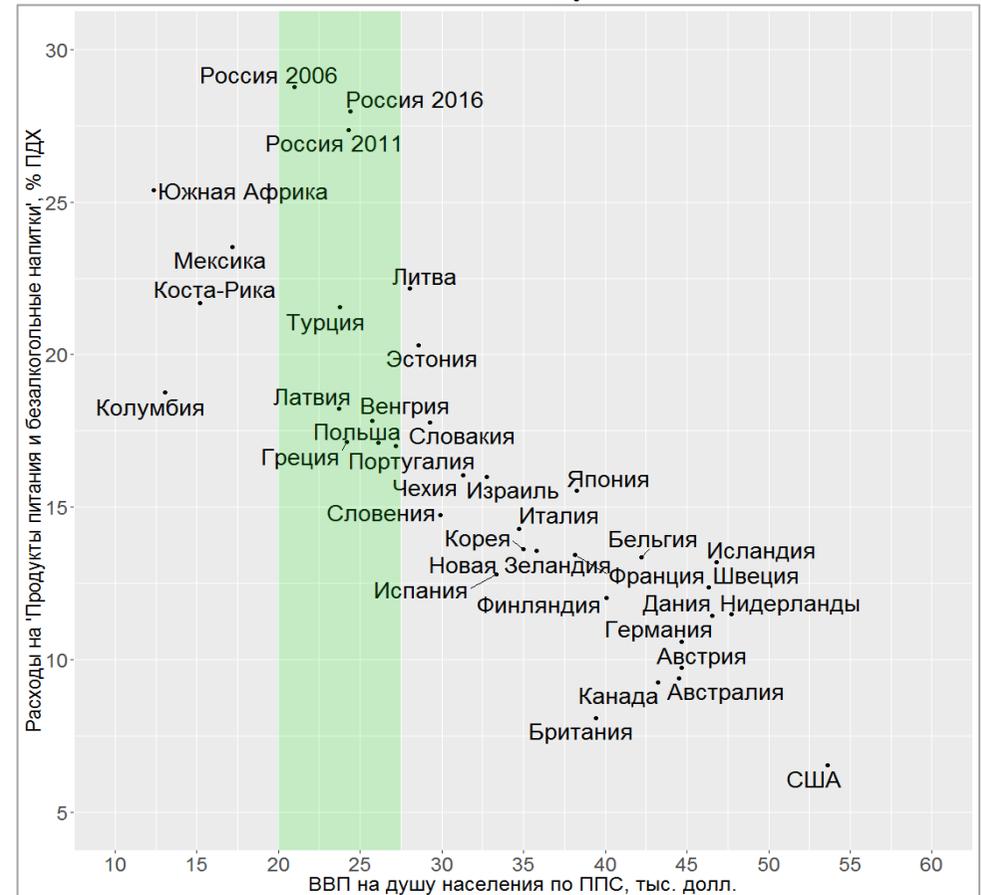
Доля расходов на продовольствие и ВВП на душу населения. Структура потребления российских домашних хозяйств имеет ряд особенностей, основная их которых – крайне высокая на фоне других сопоставимых с Россией стран доля расходов на продовольствие.

На рис. 1 по горизонтальной оси показана величина ВВП на душу населения по ППС, по вертикальной оси – доля расходов на «Продукты питания и безалкогольные напитки» в конечном потреблении домашних хозяйств (ПДХ). В выборку включены страны ОЭСР и несколько не входящих в эту организацию стран, включая Россию.

Рисунок демонстрирует довольно очевидную закономерность – чем выше уровень жизни в стране, тем меньшую долю ресурсов население этой страны тратит на продовольствие. В некоторых странах эта доля ниже 10% ПДХ.

Однако в случае России данная закономерность не наблюдается: доля расходов на продовольствие гораздо выше, чем в странах с сопоставимым ВВП на душу населения по ППС. Если, например, в Турции, Литве и Эстонии расходы на продовольствие немногим выше 20% ПДХ, в других странах Восточной Европы и Греции - находятся в диапазоне 15-20% ПДХ, то в России они приближаются к 30% ПДХ.

Рис. 1. Доля расходов на «Продукты питания и безалкогольные напитки» в конечном ПДХ и ВВП на душу населения по ППС в 2016 году



Примечание 1. В целях сопоставимости межстрановых данных структура ПДХ рассчитана без учета «Покупки товаров и услуг резидентов за рубежом за вычетом покупок нерезидентами на территории рассматриваемых стран»

Примечание 2. Представленные данные по ВВП на душу населению соответствуют постоянным ценам 2011 года

Примечание 3. Данные по ЮАР – за 2014 год

Источник: расчеты ИНП РАН по данным Росстата, ОЭСР и Всемирного банка

Закономерности изменения доли расходов на продовольствие. В таблице 1 показано, как изменялась доля расходов на продовольствие в ПДХ при росте реального ПДХ на душу населения в 10 странах Восточной Европы.

Выбор именно восточноевропейских стран для иллюстрации закономерностей обусловлен относительной близостью России и Восточной Европы по многим ключевым социально-экономическим факторам. К ним относятся уровень и динамика рождаемости, распространенность модели нуклеарной семьи, параметры урбанизации, качество экономической статистики, общий опыт плановой и переходной экономики, а также, как уже было упомянуто выше, сопоставимая величина ВВП на душу населения.

Основная выявленная закономерность, как можно было заранее предположить, - сокращение доли расходов на продовольствие в ПДХ при росте реального ПДХ на душу населения. В некоторых странах Восточной Европы 20 лет назад расходы на продовольствие в % ПДХ были такими же, как сейчас в России и даже выше, однако вместе с ростом уровня жизни населения эта доля быстро сокращалась.

Отметим, что такая закономерность характерна также и для стран Западной Европы, однако она менее выражена из-за более высокого уровня жизни в западноевропейских странах.

Таблица 1. Изменение доли расходов на «Продукты питания и безалкогольные напитки» в конечном ПДХ и динамика среднедушевого ПДХ в постоянных ценах в 1995-2017 годах в странах Восточной Европы

Страна	Доля в ПДХ в 1995 году, %	Доля в ПДХ в 2017 году, %	Изменение доли в ПДХ, проц.п.	Динамика доли в ПДХ в 95-17 годах	Рост реального ПДХ на душу населения в 95-17 годах, раз
Болгария	26.4	19.2	-7.2		1.95
Чехия	18.8	16.3	-2.5		1.69
Эстония	30.0	20.3	-9.7		2.92
Латвия	35.2	17.8	-17.4		2.81
Литва	39.3	21.6	-17.7		3.46
Венгрия	23.2	18.2	-5.0		1.63
Польша	29.2	16.8	-12.4		2.33
Румыния	44.5	27.8	-16.7		3.29
Словакия	27.5	18.1	-9.4		2.08
Словения	17.8	14.6	-3.2		1.51

Источник: расчеты ИМП РАН по данным Евростата

Доля расходов на продовольствие: случай России.

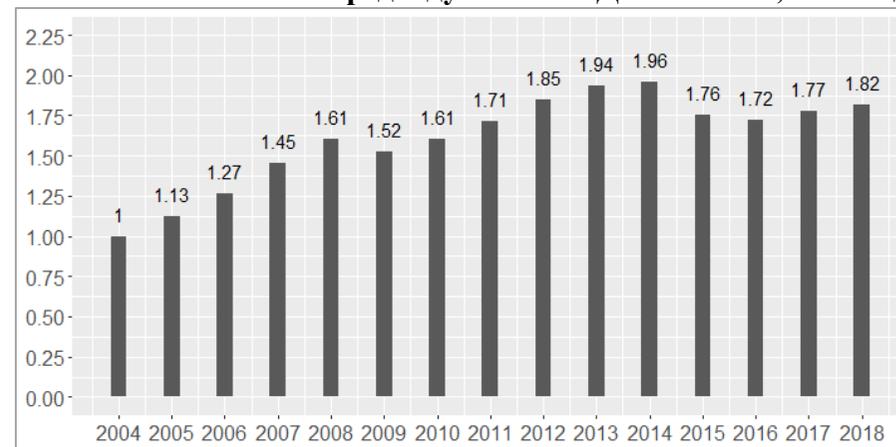
Теоретически обоснованная и эмпирически наблюдаемая в большинстве включенных в выборку стран закономерность – снижение доли расходов на продовольствие при росте уровня жизни – не наблюдается в России.

В качестве стартовой точки на рис. 2-4 и в таблице 2 выбран 2004 г. Это связано с тем, что только с этого года доступны детализированные данные о ПДХ в разрезе Классификатора индивидуального потребления по целям (КИПЦ), имеющего международный аналог (СОICOP) и позволяющего проводить корректные межстрановые сопоставления. Также отметим, что на рис. 3-4 и в таблице 2 рассматривается период вплоть до 2016 г.: на момент написания бюллетеня отсутствуют детализированные данные о структуре ПДХ за 2017-2018 гг.

За последние 15 лет уровень жизни в России существенно вырос: так, в 2004-2018 гг. физический объем ПДХ на душу населения увеличился в 1.82 раза (при этом максимальное его значение было зафиксировано в 2014 г., когда оно превысило уровень 2004 г. в 1.96 раза) (рис. 2).

В то же время, несмотря на такой рост уровня жизни населения, доля расходов на «Продукты питания и безалкогольные напитки» в ПДХ практически не изменилась (рис. 3): 2004 г. – 30.4% (по СНС93), 2011 г. – 30.0% (по СНС93) или 26.8% (по СНС08), 2016 г. – 27.3% (по СНС08).

Рис. 2. Физический объем среднедушевого ПДХ в России, 2004 год = 1



Примечание. При расчетах использовались данные о ПДХ в методологии СНС93 (для периода 2004-2011 гг.) и в методологии СНС08 (для периода 2012-2018 гг.)

Источник: расчеты ИНП РАН по данным Росстата

Рис. 3. Расходы на «Продукты питания и безалкогольные напитки» в России, % ПДХ



Источник: расчеты ИНП РАН по данным Росстата

Структура потребления российских домашних хозяйств.

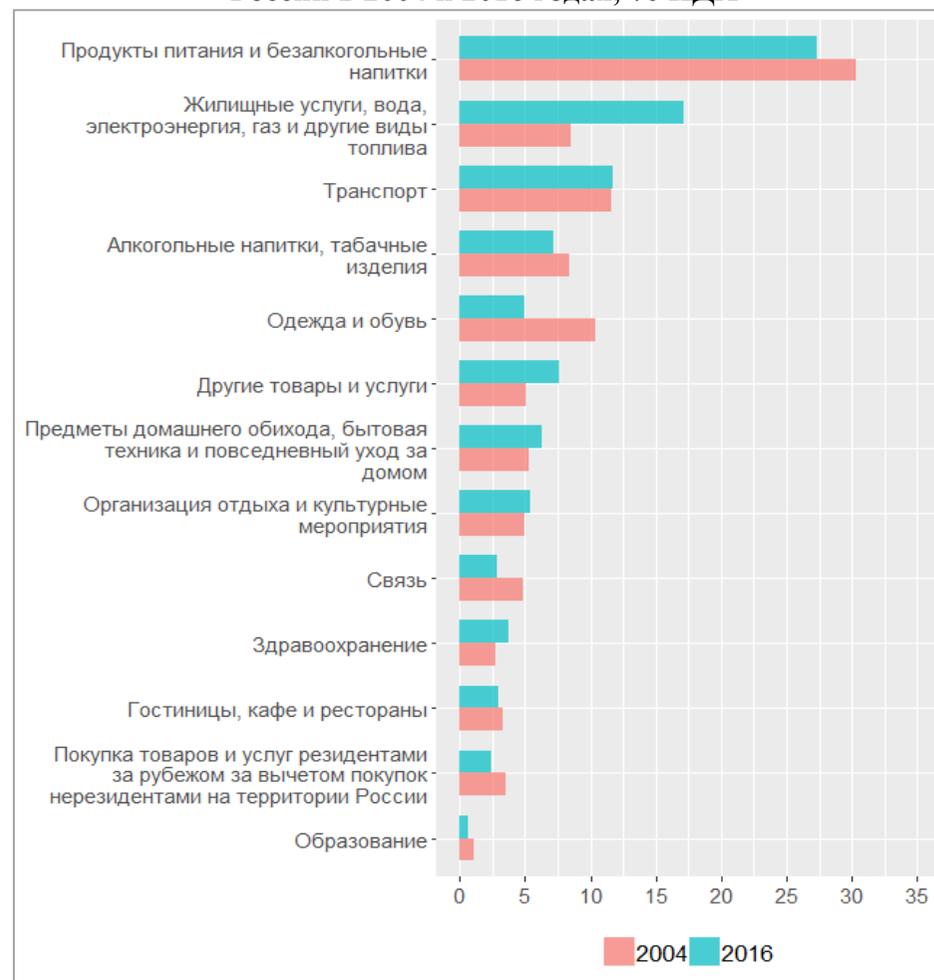
На рис. 4 показано, как изменилась структура ПДХ в России между 2004 г. и 2016 г. Здесь необходимо сделать оговорку, что расчет для 2004 г. выполнен согласно СНС93, а для 2016 г. – согласно СНС08.

Именно изменение методологии СНС объясняет рост доли расходов на «Жилищные услуги, воду, электроэнергию, газ и другие виды топлива» (поскольку СНС08 учитывает вмененную ренту). Кроме того, отметим, что в 2004-2016 гг. изменились доли расходов на «Одежду и обувь» (сокращение с 10.3 до 5.0% ПДХ) и «Другие товары и услуги» (рост с 5.1 до 7.6% ПДХ).

При этом доли расходов на остальные группы товаров и услуг существенно не изменились, несмотря на то что физический объем ПДХ на душу населения в 2004-2016 гг. увеличился в 1.72 раза. Таким образом, к особенностям структуры потребления российских домашних хозяйств относится не только стабильно высокое значение доли расходов на продовольствие, но и в целом постоянство этой структуры.

Если смотреть на отдельные статьи расходов, то необходимо отметить, что Россия имеет крайне низкую на фоне других стран с сопоставимым ВВП на душу населения по ППС долю расходов на «Организацию отдыха и культурные мероприятия» и «Гостиницы и рестораны» (в совокупности в 2016 г. на них приходилось только 8.3% ПДХ).

Рис. 4. Расходы на конечное ПДХ в разрезе разделов КИПЦ в России в 2004 и 2016 годах, % ПДХ



Примечание. Данные за 2004 г. соответствуют методологии СНС93, данные за 2016 г. – методологии СНС08 (основное отличие – учет во втором случае вмененной ренты)
Источник: расчеты ИПП РАН по данным Росстата

Декомпозиция структуры потребления российских домашних хозяйств. Структура ПДХ рассчитывается на основе данных в текущих ценах, а динамика ПДХ в текущих ценах, в свою очередь, однозначно определяется изменением индексов физического объема потребления и соответствующих им дефляторов.

Анализируя крайне стабильную в 2004-2016 гг. структуру потребления российских домашних хозяйств, прежде всего логично было бы предположить, что ее стабильность - следствие равномерного роста физического объема потребления всех групп товаров и услуг. Но в действительности этот рост был крайне неравномерным (табл. 2): так, например, реальное среднедушевое потребление «Алкогольных напитков, табачных изделий», «Одежды и обуви» или «Гостиниц, кафе и ресторанов» выросло в 1.26-1.44 раза, «Транспорта» - в 2.01 раза, а «Связи» - в 2.63 раза.

Но в то же время рост цен, измеряемый при помощи дефляторов ПДХ, как правило, был ниже как раз на группы товаров и услуг, потребление которых выросло в наибольшей степени, и наоборот. Если «Связь» стала дороже в 1.21 раза, то рост цен на «Алкогольные напитки, табачные изделия» составил 4.01 раза.

Именно такая динамика индексов физического объема и дефляторов определила стабильность структуры ПДХ в целом и доли расходов на «Продукты питания и безалкогольные напитки» в частности: физический объем среднедушевого потребления этой группы товаров в 2004-2016 гг. увеличился в 1.47 раза, тогда как цены на них выросли в 3.26 раза.

Таблица 2. Динамика физического объема среднедушевого ПДХ и дефляторов ПДХ в разрезе разделов КИПЦ в России в 2004-2016 годах

Раздел КИПЦ	Рост ПДХ на душу населения, раз	Рост дефлятора ПДХ, раз
Связь	2.63	1.21
Другие товары и услуги	2.51	2.64
Здравоохранение	2.42	3.33
Организация отдыха и культурные мероприятия	2.35	2.29
Транспорт	2.01	2.42
Предметы домашнего обихода, бытовая техника и повседневный уход за домом	1.93	2.30
Покупка товаров и услуг резидентами за рубежом за вычетом покупок нерезидентами на территории России	1.92	1.78
Продукты питания и безалкогольные напитки	1.47	3.26
Гостиницы, кафе и рестораны	1.44	3.37
Образование	1.36	3.70
Одежда и обувь	1.33	2.49
Жилищные услуги, вода, электроэнергия, газ и другие виды топлива	1.32	3.91
Алкогольные напитки, табачные изделия	1.26	4.01

Примечание. При расчетах использовались данные о ПДХ в методологии СНС93 (для периода 2004-2011 гг.) и в методологии СНС08 (для периода 2012-2016 гг.)
 Источник: расчеты ИМП РАН по данным Росстата